

ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПОЭМЕ Я. КОЛАСА «СЫМОН-МУЗЫКА»

Поэма «Сымон-музыка» создавалась с 1911г. по 1925г. в период, который оценивается литературоведами как значительный в художественно-эстетической эволюции поэта. Поэма «Сымон-музыка» — «гэта, бадай, найбольш лірычны, інтымны твор паэта» [1, с. 137], «жамчужына паэзіі» [2, с. 169], философская, социальная, автобиографичная и т.д. В ней Колас, несомненно, предстал как «песняр жыццёвай праўды» [2, с. 269].

Исследователи находят связь поэтики «Сымона-музыки» с романтическим мировосприятием, в некоторых моментах пафос произведения определяют как условно-романтический. Но неоспорима связь поэмы с традициями устного народного белорусского творчества: образы, темы, пафос, язык и т.д. В поле внимания в связи с темой попадает также рамочный текст поэмы: ее заглавие, эпиграф, вставные разделы, лирические отступления в каждой главе, да и сам жанр — лиро-эпическая поэма. Все это свидетельствует о тесной связи с фольклором. Обращение к народной символике придает поэме особую стилистику. Образы дудки, скрипки символизируют народное творчество; а образы дуба и жёлудя — силы народа. Аллегория используется для выражения идейного содержания, для обобщения и типизации реальной жизни. В поэме автор прибегает к иносказательным смыслам в сказе о дубе и желуде, и в сказке о лучике, который не послушался солнца, и в сказке о черном вороне, и в повествовании о таинственных ночных звуках и пр. Сосредоточим наше внимание на жанре песни, близкой устной поэтической традиции.

В лирическом посвящении белорусской молодежи, открывающем поэму, заложен ключ к ее целостному восприятию. Автор апеллирует, прежде всего, к чувствам и сразу определяет два центра: первый — это *пясняр*, поэт и музыкант в одном лице; второй — реципиент, собирательный образ молодежи, к кому *пясняр у словах-вобразах* несет свой *скарб*. Колас сразу делает акцент на том, что его поэма для *душою чухлых*. Искренность чувств поэта передается через ряд выразительных средств: анафору однородных распространенных определений, образы народной поэзии: *родная зямля, казка, песня, бары, вечары, дудары* и т.д.

Главный герой поэмы — талантливый музыкант-самоучка, дударь и скрипач Сымон. Юноша обладает не только музыкальными способностями, но и поэтическими: он сочиняет сказки, поет песни на народный лад. В поэме звучат песни и от имени песняра, и от автора, и от лица Сымона. Несмотря на то, что в центре поэмы герой-ребенок, в каждой из песен по-разному раскрывается лирический образ умудренного жизнью человека, человека-философа. Почти все песни поэмы иносказательны, полны метафор.

олицетворений, фольклорных мотивов. В каждой из них – звучит голос поэта, взгляд на отражаемую проблему, заключена важная составляющая жизненной концепции Коласа.

Первая часть поэмы начинается аллегорично: как зеленый лист на старой липе *гниє*, как одинокий колас жита оторван *ад загона*, так же трагична судьба главного героя. Используя поэтику фольклора, автор прибегает к параллелизму и народной символике, традиционно строит песню на повествовании в сочетании с диалогом. Концовка песни не только аллегорична, но и афористична: *“Ты ў сваёй сям’і без ласкі, / Бы не родны, а прыблудны”* [3, с. 294]. “Ты” – это и лист липы, и *колас жыта*, и герой поэмы, речь о котором пойдет в следующих строках. Но это и типизированный образ художника-одиночки. Поэт таким путем с первых строк поэмы вводит читателя в драматическую судьбу героя. И вслед за этой песней звучит небольшая песенка, сочиненная Сымоном, проникнутая искренностью, детской непосредственностью. На игровой жанр детского фольклора указывают художественные средства песни-монолог: простой сюжет, звукоподражания, междометия, уменьшительно-ласкательные суффиксы, повторы. Ребенок играет и сопровождает игру приговоркой: *пясок – мой дружочак*. Незатейливая песенка. Но от этого сочинения, помещенного в первой части поэмы, тянется сюжетная нить в часть пятую. Здесь возмужавший Сымон поет сказку-колыбельную своей возлюбленной Ганне. Автор обращается к древнейшему жанру, тяготеющему к заговорной поэзии, к так называемому детскому фольклору, к колыбельной песне, желая тем самым подчеркнуть детскость души героя. Поэтический мир этой песни включает народные образы: *рыбка залатая, галубка, вясёлка, месячык, байкі-казкі, вочкі-зоркі, красачка-ліля* и др., обращения, традиционный повтор: *люлі-люленькі малую!* В первых двух стофах содержание колыбельной песни наполняется социальным звучанием (*знікне-загіне імгла, згіне цемра*), а далее – лирическим. Цветок *лілейка* олицетворяет Ганну, возлюб Сымона, а последняя строка песни *расла...у пясчаным доле* [3, с. 480-485] возвращает читателя к ключевому образу детской песенки из первой части, к *пясочку*. Здесь обнаруживаем своего рода кольцевую композицию: от *жоўтага пясочку*, которым забавлялся *хланчук*, до *пясчанага долу*, в котором *расла ліля*. Песок – это неплодородная почва. “сыпучие крупинки кварца или иных твердых минералов” (В.Даль). Этот образ вызывает сложные ассоциации. Во-первых, он объединяет двух героев, делая схожими их судьбы. Во-вторых, в сюжете поэмы он хронотопичен и указывает на то, что за десяток и более лет мир души героев существенно не изменился, обстоятельства жизни не благоприятствуют соединению двух любящих сердец, а внешний мир по-прежнему остался также безучастен и жесток к их судьбам.

Будучи христианином, Колас достаточно широко использует в поэтической речи церковную лексику, божественный стиль. Поэт употребил в поэме около 80 слов и словосочетаний, имеющих церковное значение [4, с. 263]. “Песню об званах” Колас посвятил церковному звону. Именно со звоном колоколов поэт связывает *голос праўды*, идею очищения, *вобраз лепшай долі* [3, с. 312]. Поэт ставит проблему духовной жизни народа. В песне утверждается мысль о несовместимости правды народной поэзии с господствующей идеологией буржуазного общества. Именно через образ звона автор проводит отрицательную аллегория-антитезу: *Надарваўся звон чулівы — Пустазвонаў клік фальшывы*, утверждая аксиому, что в мире сосуществуют две силы: Добро и Зло. Через образ необычного звона, которого Колас называет *вяшчун прарочны*, в песне представлен идеал песняра, смысл жизни которого есть служение людям. Освещается также тема поэта и поэзии и лейтмотивом звучит тема «музыканта и музыки» (читай: «поэта и поэзии»), судьбы таланта. К этой проблеме Колас неоднократно возвращается по ходу развития сюжета, а также в целом ряде лирических отступлений. Например, в третьей части пять строф вступления представляют собой откровение лирического героя и автора одновременно. В этих сторчках слышится боль за прошлое, с одной стороны, а с другой, – в настоящем грамматическом времени звучат слова признания в любви к родному краю, к братьям-белорусам. Песня пронизана чувством неудовлетворенности за *плынь гісторыі*. Горечь и боль в словах: *Колькі талентаў звялося, / Колькі іх і дзе ляжыць / Невядомых, непрызнаных, / Неаплаканных нікім* [3, с. 367].

Символичной является песня о дорогах у *край щаслівы*. Образ дороги символичен и часто связан с темой доли/недоли, счастья, успеха, судьбы человека. В песне, создавая психологический параллелизм, чередуются небольшие строфы как метафорического, так и реалистического содержания, поднимая ее до философского обобщения. В последних строках отображается растерянность и смятение чувств Сымона : *Што рабіць? Куды пайсці?* [3, с. 401]. Да, реальность сурова. Поэтому все настойчивее звучит мотив поиска дороги к счастью индивидуального героя и народа. Эмоционально-образно окрашено у Коласа обращение к дороге: это *дарогі-паясы, ніці-кросна, ніці шэрыя зямлі* и т.д.

В сатирической песне *дзеда-жабрака* про ворону озвучен наказ народный: *змагайся з лёсам!* [3, с. 344], белорус. Это непреложная истина, по которой испокон века живет простой человек, не мудрствуя лукаво. В “*Казке-гора*” про заброшенный дубок Колас проводит мысль о том, что внутренний мир внешне некрасивого человека может быть необыкновенно богат. Мир души лирического героя заполнен разными цветными красками, музыкальными звуками, мыслями и богатыми впечатлениями. В этом эпизоде возникают аллюзии с песней из первой части, но там обрисован листок, колосок, единичность, а здесь деревце, которое олицетворяет множественность. Колас указывает на средства формирования мастера: это отверженность в мире людей, самоуглубление, жизнь одинокой души по единым законам с природой, и, конечно же, любовь. Это и путь, и источник, и вдохновляющая сила творчества художника. По Коласу, талант в мире людей находит место через *жабрачства, нявольніцтва, смутак*. Венчается этот труд тем, что Сымон *зрабіўся песняром* [3, с. 362]. Сам поэт в истории мировой культуры по праву заслужил это высокое имя: *п е с н я р*.

1. Науменко, И.Я. Я.Колас. Духоўны воблік героя / И.Я. Науменко. – Мн., 1981.
2. Пшырков, Ю.С. “Летапісец свайго народа” / Ю.С. Пшырков. – Мн., 1982.
3. Колас, Я. Збор твораў: у 7 т. / Я.Колас. – Мн., 1952. – Т.4.
4. Акалович, Л.А. Царкоўная лексіка ў паэме «Сымон-музыка» / Л.А. Акалович // Каласавіны. – Мн. 2008.